

Столица снова и снова погружалась в кровавую бойню. Янь Шицзюнь, словно обезумев, стремился стереть всё, что было связано с князем Цзинь. Цинь Цзянь впервые осознал, что есть люди, которые, даже одержав победу, всё равно живут в страхе.

Красное солнце постепенно угасало. Руки Цинь Цзяня покраснели от холода. Он почтительно поклонился в сторону обрыва, затем поднялся и медленно удалился.

— Я больше не тот ребёнок из дворцовых покоев. Дядя говорил, что владыкой мира Цинь должен быть я. Всё, что отнял Янь Шицзюнь, я обязательно верну.

Резиденция маркиза Сян

Быстро меняющаяся политическая обстановка заставляла Ци Цзиньюю чувствовать себя неуверенно, несмотря на то что он уже давно успешно выживал в столице.

Маркиз Сян вошёл сбоку и поклонился ему:

— Господин Ци.

Затем он выпрямился, и его брови нахмурились.

— Только объединившись, мы сможем одержать победу.

Победу? Ци Цзиньюю не удивился его прямолинейности. Времени было мало, иначе он бы не стал сотрудничать с маркизом Сян.

— Как мы можем победить?

— После смерти князя Цзинь мы стали мишенью для всех. Вместо того чтобы искать покровительства, лучше... самим создать опору.

Ци Цзиньюю внутренне удивился, но понял его намёк. Осторожно спросил:

— Князь Наньнин?

— Князь Аньсян!

Глаза маркиза Сян сузились. Ци Цзиньюю увидел в них холодный блеск и вдруг подумал, что, возможно, клан Вэй давно планировал этот день. Иначе как объяснить предательство Ван Гуанци?

Резиденция князя Аньсян

— Молодой князь.

Управляющий сразу же подошёл к Цинь Цзяню, как только тот переступил порог. Цинь Цзянь взглянул на человека, стоящего за ним, и слегка нахмурился.

— Господин Ци, — Цинь Цзянь глубоко поклонился.

— Ваше Высочество, — Ци Цзиньюю невольно вздохнул, сам не понимая почему.

Аньян, царство Чжао

Чжао-ван смотрел на человека, стоящего перед ним. Тот был одет в простую одежду, его лицо выражало спокойствие, и он выглядел как настоящий учёный. Чжао-ван улыбнулся и сказал:

— Пожалуйста, садитесь.

— Благодарю, Ваше Высочество, — Ду Сюэтан поклонился и сел.

— Су Цянь говорил мне, что вы обладаете талантом управлять государством, — сказал Чжао-ван.

— Господин Су слишком любезен. Я не заслуживаю таких похвал, — Ду Сюэтан слегка наклонился.

Чжао-ван мягко улыбнулся и продолжил:

— Князь Цзинь умер, но мир всё ещё в хаосе. Как вы считаете, что должно сделать царство Чжао, чтобы восстановить порядок?

— Ваше Высочество, — Ду Сюэтан поклонился, — вы уже знаете, что делать. Я лишь могу помочь вам в этом.

— Что я знаю?

— Гуаньчжун.

Чжао-ван удивился и спросил:

— Вы действительно талантливы. Как вы можете помочь мне?

— Проблема Гуаньчжуна не в Цзян Чэнвэне, а в маркизе Аньдине, — уверенно продолжил Ду Сюэтан. — Цзян Чэнвэнь — хороший генерал, но без князя Цзинь он не справится. Настоящая угроза — Ань Цзыци.

— Ань Цзыци, — Чжао-ван слегка кивнул. — Чем он отличается от Цзян Чэнвэня?

— Ань Цзыци контролирует крупные силы, владеет тремя округами Цзиньнань, а также Цзиньтянь, Ляннань и Фэнцзян. Он контролирует почти половину страны. Кроме того, за ним стоит герцог Миньюэ.

Ду Сюэтан взглянул на него, и его глаза блеснули.

— Ваше Высочество, вы забыли, что его старший брат Ань Цзымо всё ещё в старом царстве Цзинь и сейчас является назначенным императорским двором начальником округа Байчжоу. Ань Цзыци талантлив и в гражданских, и в военных науках, был высоко оценён князем Цзинь и чуть не был приглашён в Восточный дворец для обсуждения государственных дел. Он молод, полон сил. Разве этого недостаточно, чтобы вы обратили на него внимание? С Цзян Чэнвэнем его даже сравнивать нельзя.

Чжао-ван нахмурился, на его лице появилось беспокойство.

— В таком случае, как вы считаете, следует ли нам привлечь Ань Цзыци на свою сторону или же атаковать его?

— Ань Цзыци добился успеха в молодости, он горд и высокомерен. Как он может принять ваше

предложение? Однако... — Ду Сюэтан сделал паузу и посмотрел на Чжао-вана. — Действительно ли царство Чжао должно бороться с маркизом Аньдин?

— Пожалуйста, научите меня, — Чжао-ван встал и поклонился.

— Ваше Высочество, — Ду Сюэтан также поднялся, его глаза слегка прищурились, и он холодно произнёс:

— За Ань Цзыци стоит Миньюэ, но не забывайте, что Миньюэ... носит фамилию Сыма!

Чжао-ван озарился пониманием, уголки его губ приподнялись. Да, Миньюэ носит фамилию Сыма, так же как эта страна носит фамилию Цинь.

Ду Сюэтан покинул дворец Чжао-вана уже после полудня. Проходя через ворота, он увидел, как из кареты вышел человек в простой одежде, полный энергии. Он мельком взглянул на него и продолжил путь.

— Кто это? — спросил Бэй Чжэнцин у сопровождающего евнуха.

— Это господин Сюэ, его представил господин Су Цянь, — ответил евнух, слегка поклонившись.

Су Цянь? Бэй Чжэнцин кивнул, остановился на мгновение и оглянулся. Тот человек уже сел в карету и уехал.

Резиденция Су

— Ну как? — Су Цянь смотрел на Ду Сюэтана. — Чжао-ван согласился?

— Брат Су, мы с тобой не самые доверенные люди для Чжао-вана. Он должен всё обдумать, прежде чем принять решение.

Су Цянь кивнул. Ду Сюэтан, видя его беспокойство, улыбнулся и продолжил:

— Чжао-ван согласится.

— Брат Сюэ?

— То, что я сказал, также беспокоит и господина Бэя.

Су Цянь смотрел на человека перед ним. На мгновение он почувствовал страх перед этим всегда спокойным господином Сюэ.

Мир, казалось, не успокаивался, а наоборот, становился всё более безумным. Однако все эти события не доходили до маленького домика в западном пригороде. Шестой господин Бай целыми днями сидел в доме, ведя себя скромнее, чем любая знатная девица. Он ничего не слышал о важных событиях, и его единственной радостью было ждать, когда паршивец вернётся с улицы, чтобы поспорить и немного развеяться.

Что касается Линь Ваньфэна, то ему было всё равно. В его глазах все люди в императорском городе были больны. Они, пресытившись, не успокоятся, пока не убьют несколько человек.

— Эх! — снова насытившись, шестой господин Бай, укутанный в толстое одеяло, взглянул на Линь Ваньфэна и спросил:

— Почему ты не живёшь в столице?

— Не нравится мне столица.

— А городок на западе?

— Тоже не нравится.

«Тебе нравятся только эти глухие места, где даже людей нет», — про себя пробормотал он, а затем взглянул на него и спросил:

— Так зачем ты сюда приехал? Может, Цяньцянй вышла замуж и тебя выгнала?

— Ты думаешь, Цяньцянй такая же, как ты? — Линь Ваньфэн сердито посмотрел на него, не отвечая.

— Может, ищешь отца? — нагло приблизился Цинь Юй.

— Если бы я знал, что ты здесь, я бы давно уехал.

— Эх... — шестой господин Бай покачал головой, игнорируя гнев Линь Ваньфэна, и сказал:

— Видимо, ты всё-таки почтительный сын.

— Этот Бай! — Линь Ваньфэн перегнулся через стол, ударив кулаком в его сторону.

Цинь Юй, смеясь, блокировал удар и продолжал болтать:

— Так зачем ты всё-таки сюда приехал?

Линь Ваньфэн опустил голову, глядя на него, и вдруг почувствовал, что опускаться до его уровня ниже его достоинства. Он с досадой убрал руку и снова сел, опустив глаза.

— Я приехал искать князя Цзинь.

«Вот так, ищешь отца», — усмехнулся про себя Цинь Юй, взял чашку с чаем и, глядя на своё отражение в воде, сказал:

— Из-за князя У?

— Да.

— Маленький, но такой преданный.

Линь Ваньфэн слегка нахмурился и тихо сказал:

— Это не то, что ты думаешь. Князь У спас мне жизнь. Получив благодеяние, нужно отплатить. Я знаю, что вряд ли преуспею, но должен попытаться, иначе не смогу простить себя.

Цинь Юй посмотрел на него, усмехнулся:

— Всё равно это очень трогательно.

— Хм... Но князь Цзинь умер, и я ничего не сделал, — Линь Ваньфэн тоже усмехнулся, но его улыбка была слабой.

Глядя на угли в жаровне, он через некоторое время снова заговорил:

— Когда пал Цзянье, я был в городе.

— Ты был в городе? — глаза Цинь Юя слегка расширились.

— Да, — Линь Ваньфэн не смотрел на него и продолжал:

— Князь Цзинь прорвал дамбу и затопил город, погубив десятки тысяч людей. Это сломило последнее сопротивление Цзянье. Городские ворота распахнулись и больше не закрылись. Князь У, армия У, царство У — всё исчезло с лица земли.

— Да, — Цинь Юй вспомнил, как князь У и Фу Юйсы упали в объятиях в луже крови. «Маленький Фэн прав, люди в императорском городе действительно больны!»

— Этот Бай, ты знаешь, когда город пал, и князь У погиб, в Цзянье всё ещё были те, кто шёл на смерть за него. Они даже не смогли приблизиться к карете князя Цзинь, прежде чем их кровь пролилась на землю, — Линь Ваньфэн посмотрел на него, в его красивых глазах было недоумение. — Почему такой герой, как князь У, имеющий столько преданных и храбрых людей, всё же потерпел поражение?

— Потому что он был слишком героичен, не допускал ни одного изъяна. Потому что он пожертвовал всем ради одного человека, был слишком предан.

— Разве это неправильно? — Линь Ваньфэн положил ладонь на край стола.

— Конечно, неправильно, — Цинь Юй ответил прямо, глядя на него. — По крайней мере, для князя У это было неправильно.

— Но...

Переведены и адаптированы китайские термины и имена собственные согласно глоссарию. Исправлены орфографические и пунктуационные ошибки, унифицировано оформление прямой речи через тире. Удалены возможные артефакты текста.

<http://bllate.org/book/16170/1453110>